

ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КУЛЬТУРЫ

Д.А. Шевлякова

ПРОКСЕМИЧЕСКИЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ КОД В ПРЕДСТАВЛЕНИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ИТАЛИИ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ЮНЕСКО

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; scevliakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению этноспецифических характеристик культурных ландшафтов Италии, представленных для номинации в Список Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО, как репрезентантов национальной культурной идентичности и как символов проксемического коммуникативного кода в международной культурной дипломатии. Автор рассматривает эволюцию понятия «культурный ландшафт» в научном дискурсе и документах ЮНЕСКО, а также классификации культурных ландшафтов, разработанные российскими учеными Ф.Н. Мильковым, Ю.А. Ведениным и В.Н. Калущковым. Опираясь на этнолого-географический подход, автор выдвигает гипотезу о том, что номинированные Италией культурные ландшафты могут служить символическими топосами национальной культуры, транслирующими концепты национальной идентичности посредством проксемического коммуникативного кода. Автор анализирует описания ландшафтов, классифицирует их по типологии Н.Ф. Милькова и выделяет два основных топоса национальной культуры: горно-морской и горные пейзажи. Исследование показывает, что преобладающий метод взаимодействия с природой является ведущим для итальянского национального сообщества, а ассоциативность и наличие знаков-символов национального культурного кода определяют значимость ландшафтов в мировом культурном контексте. Статья вносит вклад в понимание роли культурных ландшафтов в формировании и трансляции национальной идентичности.

Шевлякова Дарья Александровна — доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; scevliakova@mail.ru

© Шевлякова Д.А., 2025

Ключевые слова: культурный ландшафт, Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, проксемический коммуникативный код, топос национальной культуры, национальная идентичность, Италия, культурная дипломатия

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-10

Для цитирования: Шевлякова Д.А. Проксемический коммуникативный код в представлении культурных ландшафтов Италии в Списке Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 146–157. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-10

Понятие культурного ландшафта как в научном обороте, так и в дискурсе сохранения культурного наследия появилось сравнительно недавно, в начале 1990-х гг., когда культурный ландшафт был выделен Руководящими указаниями ЮНЕСКО в отдельную категорию, определяемую как «совместное произведение человека и природы»¹. До 1992 г. культурные ландшафты относились к культурному наследию в рамках Списка Всемирного наследия человечества, затем пришло понимание, что культурные ландшафты — это многокомпонентные формы, в которых не только человек обуславливает природу, но и природа через климат, рельеф, флору и фауну влияет на деятельность человека.

В Руководящих указаниях Юнеско выделяются три вида культурных ландшафтов: созданные по проекту, естественно сформированные и ассоциативные². Под ассоциативными ландшафтами понимают территории, которые вызывают сильные религиозные, культурные и художественные ассоциации; в частности, известный российский географ Ю.А. Веденин выделяет четыре типа ассоциативного ландшафта: мемориальный культурный ландшафт, связанный с историческими событиями (например, Бородино); мемориальный культурный ландшафт, связанный с жизнью великих людей (например, усадьба Ясная Поляна); ландшафт, нашедший отражение в творчестве выдающихся деятелей искусства (Мещера К.Г. Паустовского); сакральные ландшафты (Соловецкий монастырь) [Веденин, 2000: 35–36].

В российский научный оборот термин «культурный ландшафт» ввели представители направления «культурная география»:

¹ Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. 2008 Annex 3. UNESCO. WHC. 08/01. P. 85–92. URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения 16.08.2024).

² Ibid.

Ф.Н. Мильков, Ю.А. Веденин, В.Н. Калущков, А.А. Шишкина. Географ-ландшафтовед Ф.Н. Мильков справедливо относит культурный ландшафт к антропогенным, то есть созданным человеком: «Культурные ландшафты — антропогенные комплексы, постоянно поддерживаемые в состоянии, оптимальном для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и других функций. Их бонитет, ценность, как правило, выше, чем у тех природных ландшафтов, на месте которых они возникли» [Мильков, 1973: 43]. Ф.Н. Мильков разработал также и наиболее подробную классификацию антропогенных ландшафтов, структурированную по различным параметрам, из которых для данной статьи релевантными будут следующие:

1) по содержанию (сельскохозяйственные, лесные, водные, промышленные, селитебные);

2) по глубине воздействия человека на природу (неоландшафты, измененные или преобразованные);

3) по целенаправленности их возникновения (прямые, сопутствующие) [Мильков, 1973: 52].

Профессор Московского университета В.Н. Калущков дает следующее определение термина: «Культурный ландшафт — некая местность, которая в течение длительного исторического периода была местом обитания определенной группы людей, являющихся носителями специфических культурных ценностей, наложивших отпечаток на ландшафты» [Калущков, 2020: 94], смещая смысловую ось понятия в сторону, скорее, этнологического-географического подхода. Именно этнология вкупе с географией дают возможность автору статьи выдвинуть гипотезу, что культурные ландшафты Италии, представленные Итальянской Республикой для номинации в Список Всемирного наследия человечества, могут репрезентировать некоторые концепты национальной культурной идентичности на мировой арене. При этом будут позиционироваться не просто знаковые, а символические в рельефном, климатическом и пейзажном аспектах топосы Италии, «говорить» будет географическое пространство, следовательно, мы попадаем в измерение проксемического коммуникативного кода.

Несмотря на то что понятие проксемического коммуникативного кода изначально сформировалось в рамках межкультурной коммуникации и обозначало корреляцию расстояний между реальными, физическими участниками коммуникативного акта или события, в дальнейшем понятийное поле термина было расширено.

Российский лингвист Г.Г. Молчанова интерпретирует термин «проксемика» следующим образом: «Проксемика в широком смысле — наука о том, как пространство формирует судьбу и менталитет тех, кто его населяет, о том, как пространство и ландшафт влияют на человеческое восприятие и коммуникацию» [Молчанова, 2013: 60]. Следовательно, целью статьи будет выявление этноспецифических характеристик культурных ландшафтов Италии, выступающих как символы проксемического коммуникативного кода в сфере международной культурной дипломатии. Задачи статьи:

1) выявить релевантные компоненты в описании культурных ландшафтов Италии в информационной справке объектов, включенных в Список Всемирного наследия в 1997–2019 гг. (источник — аннотации ландшафтов на официальном электронном ресурсе организации ЮНЕСКО «Культурные ландшафты в Списке Всемирного наследия»³;

2) на основании классификации Н.Ф. Милькова выделить типы ландшафтов, которые настолько полно представляют этноспецифику культурно-географического пространства Италии в коллективных представлениях итальянского национального сообщества, что именно их выбрали для позиционирования аттрактивного образа страны в международном сообществе, превратив их таким образом в знаки-символы проксемического коммуникативного кода.

Первый по времени включения в Список Всемирного наследия культурный пейзаж (1997 г.) — Амальфитанское побережье, расположенное на юго-западе Италии, на Тирренском море, представляет собой, согласно информационной справке ЮНЕСКО, «одно из самых живописных побережий страны и мира, объединяющее двенадцать курортных городов от г. Сорренто до г. Салерно»⁴. Однако подлинной причиной включения именно этого побережья в культурное достояние всего человечества являются интенсивные культурно-исторические ассоциации: Амальфитанское побережье начиная с XIX в. манило к себе мировую творческую элиту, представители которой не только приезжали сюда за вдохновением, но и запечатлевали в живописных, литературных, музыкальных и кинематографических произведениях красоты амальфитанской земли: С. Щедрин, И. Тургенев (г. Сорренто); П. Пикассо, И. Стравинский, Дж. Стейнбек, Ф. Дзеффирелли (г. Позитано); Р. Вагнер, Э. Григ,

³ Cultural landscape. UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/culturallandscape> (дата обращения 16.08.2024).

⁴ Ibid.

У. Тернер, Д.Г. Лоуренс, Т. Уильямс (г. Равелло). Таким образом, мы имеем дело с ассоциативным ландшафтом — территорией, вызывающей сильные художественные и культурные ассоциации. По параметру содержания Амальфитанское побережье представляет селитебный горно-водный ландшафт, по параметру целенаправленности возникновения — сопутствующий (у коллектива создателей не стояла задача создать особый тип ландшафта), по глубине воздействия на природу — преобразованный. Амальфитанское побережье, таким образом, объединяет в себе сразу две разновидности ассоциативного пейзажа (в терминологии Ю.А. Веденина): это и мемориальный культурный ландшафт, связанный с жизнью великих людей, и одновременно ландшафт, «отразившийся в творчестве наиболее значимых деятелей искусства» [Веденин, 2000: 36].

Схожий по рельефу горно-водный культурный ландшафт был включен в Список в том же самом году (1997 г.) — Портовенере, Пятиземелье и острова Пальмария, Тино и Тинетто (северо-запад Италии, побережье Лигурийского моря). Смысловой центр этого побережья составляет Пятиземелье — пять крохотных приморских городков Монтероссо, Вернацца, Корнилья, Манарола и Риомаджоре, выстроенных в период позднего Средневековья на прибрежных скалах. Будучи в прошлом изолированными от внешнего мира (в них можно было попасть только с моря), городки сохранили неизменный облик — естественные фундаменты домов из прибрежных скал, отсутствие дорожного движения, а также традиционные формы хозяйственной деятельности — террасное землепользование на горной местности, рыболовство на море. Перед нами не ассоциативный, а естественно сформированный пейзаж, селитебный горно-водный. По глубине воздействия на природу — преобразованный, по целенаправленности — сопутствующий.

Культурный ландшафт района Чиленто, национальный парк Валло-ди-Диано, археологические памятники Пестума и Веллы (Элии), монастырь Чертоза-ди-Падула (1998 г. включения в Список) является многокомпонентным как по морфологии памятников, так и по представленным историческим эпохам, что соответствует тенденции Всемирной организации ЮНЕСКО по возможности включать не единичные объекты, а архитектурные ансамбли или комплексные территории. Однако именно города Пестум и близлежащая Элия (совр. г. Велла), политический и культурный центр колоний Великой Греции на территории Италии, являются ядром этого тройственного культурного ландшафта, не будь их — ни на-

циональный природный парк Чиленто и Валло-ди-Диано, второй по размерам в Италии, ни самый крупный в Италии и мире картезианский монастырь XIV в. Чертоза-ди-Сан-Лоренцо в Падуле вряд ли бы были включены по отдельности в Список наследия. Античный г. Пестум хранит три прекрасно сохранившихся дорических храма, считающихся одним из немногих сохранившихся образцов древнегреческой архитектуры: Храм Нептуна (530 г. до н.э.), Храм Афины (500 г. до н.э.); Базилика Геры (540 г. до н.э.). Город Элея являлся древним центром Великой Греции — колоний греческих мореплавателей, которые начиная с VIII в. до н.э. осваивали побережья Южной Италии, возводя там города-полисы по образцу материковой Греции. Античные города Великой Греции на Апеннинском полуострове были центрами экономического и культурного обмена между древними итальянскими народами и, позднее, с народами набирающей мощь Римской Империи. И конечно, будучи представителями более развитой цивилизации, греческие колонизаторы «поставляли» более молодым народам культурные образцы: концепции, ценности, религиозные и хозяйственные модели, закладывая таким образом основу для греко-римской культурной модели, которая лежит в основе европейской цивилизации. И несмотря на греческое происхождение и первоначальный этнический состав колонизаторов, именно через материальную коллокацию на итальянской территории с релевантным для национального сообщества горно-морским ландшафтом и происходит соединение греческой и римской культур, слияние их в единое целое. Включение в Список Всемирного наследия культурного ландшафта Пестума и Веллы поэтому так и релевантно для Итальянской Республики: он легитимизирует в коллективных представлениях национального сообщества принцип единого генезиса греческого и римского культурно-исторических типов (в терминологии Н.Я. Данилевского), которые легли в основу европейской цивилизации. В дискурсе сохранения мирового культурного наследия место относится к ассоциативным культурным ландшафтам, по содержанию — к селитебным горно-водным ландшафтам. По глубине воздействия на природу комплексный объект — преобразованный, по целенаправленности — сопутствующий.

Святые горы региона Пьемонта и региона Ломбардии (2003 г. включения в Список) представляют собой систему паломнических путей в Альпах с соответствующим комплексом католических храмов, часовен и молитвенных крестов. Сочетание красивого ланд-

шафта (горы, холмы, озера) и культовых архитектурных сооружений делают место уникальным в своем роде. Согласно типологии памятников ЮНЕСКО, данный ландшафт можно классифицировать как ассоциативный сакральный (связанный с объектами культа католичества), однако он еще и был создан по специальному проекту, что всячески подчеркивается в национальной заявке на номинацию 2003 г.: на рубеже XVI–XVII вв. ввиду затрудненности совершения паломничества в Святую землю, находившуюся под властью Османской Империи, руководство Римской католической церкви приняло прагматичное решение смоделировать аналогичный паломнический маршрут на итальянской земле, выбрав горную систему Альп потому, что там уже проходили стихийно сформировавшиеся паломнические пути из Западной и Центральной Европы в Рим. Однако выбор был обусловлен и культурно-религиозными ассоциациями: традиционно горы символизируют духовное восхождение.

Культурный ландшафт Долина (реки) Орча (2004 г. включения, регион Тоскана) расположен среди живописных холмов в области г. Сьена. Долина являет собой эталон окультуренного, то есть возделанного человеком пейзажа: округлые холмы, покрытые виноградниками, оливковыми рощами, кипарисами, засеянные пшеницей и другими сельскохозяйственными культурами, увенчанные средневековыми крепостями, башнями и старинными сельскими домами. Красота этого пейзажа именно в гармоничном сотрудничестве человека и природы: незаметно, где заканчивается природа и начинается жилище человека, одно перетекает в другое и радует глаз. Экспертная комиссия ЮНЕСКО, однако, выделяет следующую доминанту национальной культурной идентичности: «Эта долина является выдающимся примером того, как пейзаж преобразовывался в эпоху Возрождения, отражая идеал «хорошего правления», типичный для итальянских городов-государств. Эти замечательные ландшафты были запечатлены художниками сиенской школы, наивысший расцвет которой пришелся на XIII–XV века»⁵. То есть, Всемирная организация не только соглашается с одной из доминант культурной идентичности нации — «выдающаяся склонность итальянцев к искусству», — но делает ее определяющим параметром для включения в состав Всемирного наследия человечества, при этом позиционируется именно искусство Возрождения, несмотря

⁵ Cultural landscape. UNESCO. URL: <https://whc.unesco.org/en/culturallandscape> (дата обращения 16.08.2024).

на то, что культивировать эти холмы стали еще этруски начиная с VIII в. до н.э., и несмотря на то, что культурный ландшафт и в настоящее время обладает выраженной хозяйственной ценностью. Таким образом, это третья разновидность ассоциативного ландшафта, если следовать типологии Ю.А. Веденина, — «ландшафты, отразившиеся в творчестве наиболее значимых деятелей искусства» [Веденин, 2000: 36]. Долина реки Орча представляет собой сельскохозяйственный, естественно сформированный, измененный культурный ландшафт.

Комплексный объект «Виллы и сады Медичи в Тоскане» (2013 г. включения в Список) является созданным по проекту, как и Святые горы Пьемонта и Ломбардии, и, что более важно, — единственным мемориальным ассоциативным ландшафтом, напрямую связанным с жизнью великих людей, среди культурных ландшафтов Италии. Все двенадцать вилл и два сада, расположенные в регионе Тоскана, должны свидетельствовать о культурно-историческом влиянии флорентийского рода Медичи XV–XVII вв., которые представили все остальной Европе инновационную систему комплекса вилл-сад, созданного в гармонии с природой. На сайте культурных ландшафтов ЮНЕСКО подчеркивается именно влияние созданного Медичи образца для всей последующей Европейской культуры: «Виллы Медичи, впервые объединившие в себе назначение жилого дома, сады и окружающую природу, долгое время считались эталоном аристократических резиденций в Италии и Европе»⁶. В содержательном плане это — селитебный ландшафт, по глубине воздействия на природу — неоландшафт.

Следующий по году включения культурный ландшафт (2014 г.) — пейзажи Ланге, Рокко и Монферрато — винодельческие области региона Пьемонта, представляют собой горные склоны и холмы, расчерченные геометрическими рядами виноградников. Виноградники создают особую игру рельефа, которая демонстрирует потенциальному зрителю, насколько пьемонтский ландшафт глубоко связан с исторической для этих мест культурой виноделия, плодом которого являются прославленные вина «Бароло», «Барбареско», «Барбера д'Асти» и «Асти Спуманте». Примечательно, что в свете исторического соперничества Италии и Франции на предмет культурного влияния на весь мир, итальянские чиновники с территориальной винной номинацией «догадались» и успели первыми —

⁶ Ibid.

французские винодельческие области Шампани (2015 г.) и Бургундии (2015 г.) попали в Список Всемирного наследия лишь год спустя, явно в пикну Италии. Культурный ландшафт является горным, созданным по проекту преобразованным.

Однако незримое соперничество Италии и Франции в сфере производства культурных образцов продолжилось, и с большим временным отрывом, в 2019 г. итальянским чиновникам удалось убедить ЮНЕСКО, что итальянский аналог французского шампанского — игристое белое вино «Просекко» с соответствующим культурным ландшафтом тоже достойно внесения в Список Всемирного наследия. Таким образом, территории винного производства Холмы Просекко в Конельяно и Вальдоббьядене (регион Венето, северо-восток Италии) удостоились места в общечеловеческом культурном достоянии. Местный ландшафт характеризуется горными склонами и крутыми холмами, небольшими виноградниками на узких травянистых террасах, лесами, сельскохозяйственными угодьями и небольшими деревнями. Специфической «мозаичности» рельефа способствовала историческая техника решетчатых виноградников (с XVII в.), преобразивших эстетические характеристики ландшафта. Как и предыдущий объект, культурный ландшафт создан по проекту, сельскохозяйственный, преобразованный.

Подводя итоги нашего небольшого исследования, хотелось бы выделить следующие положения. Двумя основными топосами национальной культуры (план содержания) и двумя основными символами проксемического коммуникативного кода в дискурсе международной культурной дипломатии (план выражения) являются: 1) горно-морской культурный ландшафт (3 объекта: Амальфитанское побережье, Пятиземелье, Пестум с национальным парком и картезианским монастырем); 2) горный пейзаж (3 наименования: Св. Горы Пьемонта и Ломбардии, Холмы Просекко Венето, Пейзажи Ланге в Пьемонте). Таким образом, в коллективных представлениях нации пространственным архетипом, эмблемой национальной территории является горный ландшафт, но по суггестивности в нем лидирует горно-морской компонент, о чем свидетельствуют национальный приоритет, определяемый временем представления заявки в Список Всемирного наследия: именно горно-морские пейзажи были предложены Итальянской Республикой в «первую волну» включения культурных ландшафтов в мировое наследие (1997–1998 гг.). И мировая общественность, институализированная в организации «ЮНЕСКО», безоговорочно принимает горно-морской ландшафт

как ключевой символ культурного и коммуникативного кода, без промедления включая данные объекты в Список наследия человечества. Сельскохозяйственные ландшафты в чистом виде остаются в меньшинстве, но возделывание агрикультур в том или ином виде присутствует во всех культурных ландшафтах, иногда на периферии культурно-ландшафтной системы (вспомогательное землепользование в городах Амальфитанского побережья и Пятиземелья, виллы Медичи), а когда и в семиотическо-функциональном центре (долина реки д'Орча, Виноградники Ланге и Просекко). В трех последних случаях именно сельское хозяйство трансформирует природный ландшафт в культурный. Ведущим этноспецифическим методом взаимодействия национального сообщества с природой является преобразующий, то есть сохраняющий природную геодинамику местности, в то время как созданные по проекту неоландшафты представлены в меньшинстве (Св. Горы Пьемонта и Ломбардии, Виллы Медичи). Пять из восьми культурных ландшафтов являются в большей или меньшей степени ассоциативными, то есть обладающими семантическими свидетельствами в ландшафте, однако мемориальный принцип формирования культурного ландшафта не является этноспецифическим для Италии: определяющим фактором выступает наличие знаков-символов национального культурного кода, «питающего» мировой культурный код, лидируют пространственные виды искусства (архитектура, живопись, скульптура). В плане этноспецифического хронотопа национальной культуры преобладающим темпоральным культурным и коммуникативным кодами будет являться Позднее Средневековье; исключение сделано для культурного ландшафта Пестума и Веллы, легитимизирующие посредством единой территории единство генезиса греко-римской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веденин Ю.А. Ассоциативные ландшафты России // Лесной вестник. 2000. № 5. С. 35–40.
2. Калуцков В.Н. Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 57–69.
3. Молчанова Г.Г. Проксемика как фактор национального самосознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3. С. 57–71.
4. Мильков Ф.Н. Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения. М.: Мысль, 1973.

**PROXEMIC COMMUNICATION CODE IN THE
REPRESENTATION OF CULTURAL LANDSCAPE OF ITALY
IN THE UNESCO WORLD HERITAGE LIST OF HUMANITY**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; scevliakova@mail.ru

Abstract. The article studies ethno-specific characteristics of Italian cultural landscapes nominated for the UNESCO World Heritage List as representatives of national cultural identity and as symbols of the proxemic communicative code in international cultural diplomacy. The author examines the evolution of the concept of “cultural landscape” in scientific discourse and UNESCO documents, as well as the classifications of cultural landscapes developed by Russian scientists F.N. Milkov, Y.A. Vedenin, and V.N. Kalutskov. Based on the ethnological-geographical approach, the author hypothesizes that the cultural landscapes nominated by Italy can serve as symbolic topoi of national culture, transmitting concepts of national identity through the proxemic communicative code. The article contributes to the study of the role of cultural landscapes in the formation and representation of national identity. The author analyzes landscape descriptions, classifies them according to N.F. Milkov's typology, and identifies two main topoi of national culture: mountain-sea and mountain landscapes. The study shows that the transformative method of interaction with nature is leading for the Italian national community, while associativity and the presence of signs-symbols of the national cultural code determine the significance of landscapes in the global cultural context. The article contributes to the understanding of the role of cultural landscapes in the formation and transmission of national identity.

Keywords: cultural landscape, UNESCO World Heritage List, proxemic communicative code, topos of national culture, national identity, Italy, cultural diplomacy

For citation: Shevliakova D.A. (2025). Proxemic communication code in the representation of cultural landscape of Italy in the UNESCO World Heritage List of Humanity. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1(28), pp. 146–157. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-10 (In Russ.)

About the author: Daria A. Shevliakova — PhD in Culturology, professor, Head of the Department of Italian, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; scevliakova@mail.ru

REFERENCES

1. Vedenin Ju.A. 2000. Associativnye landschafty Rossii [Associative landscapes of Russia]. *Lesnoj vestnik*, no. 5, pp. 35–40. (In Russ.)
2. Kaluckov V.N. 2020. Konceptualizacija geograficheskogo prostranstva: onomasticheskie aspekty [Conceptualization of geographical space: onomastic

aspects]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 57–69. (In Russ.)

3. Molchanova G.G. 2013. Proksemika kak faktor nacional'nogo samosoznaniya [Proxemics as a factor of national self-awareness]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 57–71. (In Russ.)

4. Mil'kov F.N. 1973. Chelovek i landshafty: ocherki antropogennogo landshaftovedeniya. [Man and landscapes: essays on anthropogenic landscape science]. Moscow, Mysl' Publishing. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 29.09.2024;
одобрена после рецензирования 03.11.2024;
принята к публикации 25.12.2024.

The article was submitted 29.09.2024;
approved after reviewing 03.11.2024;
accepted for publication 25.12.2024.